

Е. А. Гурова

**О НЕКОТОРЫХ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ
ДАТСКИХ ОЦЕНОЧНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
И ИХ КОННОТАЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ**

Оценочные существительные представляют собой особый пласт в лексическом составе современного датского языка: они «используются не столько для идентификации предмета речи (не для того, чтобы назвать), сколько для того, чтобы дать о референте некоторую информацию или выразить к нему свое отношение, для того чтобы обозначить или обозвать»¹. Словообразовательные средства, используемые в образовании оценочных существительных, очень разнообразны. Наряду с суффиксальными моделями, моделями основосложения особую группу составляют модели комбинации основосложения и суффиксации и полусуффиксальные модели. В отдельные группы выделяются заимствования и существительные, получившие оценочную коннотацию в результате метафорического или метонимического переноса.

Вопрос о коннотационном потенциале отдельных аффиксов в лингвистической литературе малоизучен, особенно на материале датского языка, и поэтому представляет значительный интерес как для теории словообразования, так и для стилистики. В статье рассматривается экспрессивность некоторых словообразовательных средств.

В ходе анализа группы оценочных существительных из 350 слов были выявлены следующие суффиксальные модели.

1. Существительные, образованные с помощью суффикса **-er**: *eventyret* ‘искатель приключений, авантюрист’ (> *eventyr* ‘приключение, авантюра’), *forføret* ‘соблазнитель’ (> *at forføre* ‘соблазнять’), *ruget* ‘скряга’ (> *at ruge* ‘копить деньги’), *skrydet* ‘хвастун’ (> *at skryde* ‘хвастаться’), *smigret* ‘льстец’ (> *at smigre* ‘льстить’), *snyltet* ‘нахлебник, дармоед’ (> *at snylte* ‘паразитировать’). Как видно из приведенных примеров, большинство производящих основ представляют собой глагольные основы. Известно, что суффикс **-er** — основной суффикс со значением лица в словообразовательной системе датского языка (ср.: *dansker* ‘датчанин’, *lærer* ‘учитель’, *arbejder* ‘рабочий’). В связи с этим, с нашей точки зрения, нельзя говорить о стилистической маркированности этого суффикса, так как **-er** придает основам только значение лица, а оценочная коннотация оказывается заложеной в самой производящей основе, а не в суффиксе.

2. Существительные, образованные с помощью суффиксов **-ing**: *gilding* ‘кастрат’ (> *at gilde* ‘кастрировать’), *nidding* ‘подлец’ (> *nid* ‘недоброжелательство’), *olding* ‘старик’ (> *old* ‘старый’), *rolling* ‘малыш’ (> *at rulle* ‘неуверенно ходить’), *tumling* ‘крошка, увалень’ (> *at tumle* ‘идти, шатаясь’); **-ning**: *galning* ‘безумец’ (> *gal* ‘сумасшедший’), *vantrivning* ‘слабак, хлятик’ (> *at vantrives* ‘чахнуть, хиреть’), *vellystning* ‘сладостлюбец’ (> *vellyst* ‘сладострастие’); **-ling**: *usling* ‘несчастный, жалкий человек, ничтожество’ (> *ussel* ‘жалкий’), *særling* ‘чужак’ (> *sær* ‘странный’), *yndling* ‘любимец, баловень’ (> *at ynde* ‘любить’), *svækling* ‘доходяга, хлятик’ (> *at svække* ‘ослабить’), *mandsling* ‘карлик, мужичок’ (> *mand* ‘мужчина’). Указанные суффиксы могут присоединяться к глагольным, субстантивным и адъективным основам, но, несмотря на такие небольшие формальные ограничения, накладываемые на модели, **-ing**, **-ling** и **-ning** со значением лица не дают новых образований в новейший период (данные Словаря новых слов²), что свидетельствует об их низкой эмпирической продуктивности. Серийность производных с этими суффиксами также оказывается невысокой, однако богатые выразительные возможности суффиксов не оставляют сомнения. Как видно из примеров, производные с **-ing**, **-ning** и **-ling** имеют как положительную (*yndling*, *tumling*), так и отрицательную оценочную коннотацию (*svækling*, *nidding*) и относятся к разговорной лексике. В некоторых случаях слова с этими суффиксами приобретают презрительную окраску (*vantrivning*, *usling*, *gilding*). В

отдельных случаях производные получают уменьшительное значение (mandsling). Интересны случаи образования существительных с ласкательной, шутливой окраской от существительных со схожим основным значением (pusling ‘детка, крошка’ (> pus ‘детка, крошка’), krøbling ‘калека’ (> krøbbel ‘калека, заморыш’)).

3. Существительные, образованные с помощью суффикса **-rian**: grimgian ‘некрасивый человек, урод’ (> grim ‘некрасивый’), klodrian ‘бестолочь, увалень’ (> kludder ‘беспорядок, неразбериха’), grobrian ‘грубиян’ (> grov ‘грубый’), slendrian ‘ленивый, небрежный человек’ (> at slentre ‘идти ленивой походкой’), dumgian ‘глупец, дурак’ (от нем. Dummrian). Небольшое количество производных, образованных по этой модели, а также отсутствие новых слов свидетельствуют о низкой продуктивности и серийности суффикса -gian. Все производные имеют отрицательную оценочную коннотацию и относятся к разговорной лексике, поэтому, с нашей точки зрения, можно говорить о наличии у суффикса -gian стилистической коннотации.

4. Существительные, образованные с помощью суффикса **-ert**: drivert ‘бездельник, лентяй’ (> at drive ‘бездельничать’), drønnert ‘увалень, пентюх’ (> диал. at drøne ‘говорить, растягивая слова, бездельничать’), frækkert ‘нахал’ (> fræk ‘наглый’), kleppert ‘здоровенный парень’ (> at klappe ‘хлопать’), slambert ‘негодяй, оболтус’ (> at slamge ‘гремять, болтать’), slubbert ‘негодяй, подлец’ (> диал. at slubbe ‘небрежно себя вести’). Суффикс -ert представляет собой вариант суффикса -er, заимствован из средненижне-немецкого. Со значением лица этот суффикс непродуктивный. Словарь новых слов фиксирует только два новообразования, в которых -ert имеет предметное значение: sjofert ‘непристойность’ (1962) и frækkert ‘неприличная история, песня, рисунок’ (1963). За исключением существительного kleppert, которое обладает шутливо-ироничной окраской, все остальные производные имеют отрицательную окраску. Принадлежность слов с суффиксом -ert к разговорному стилю позволяет предположить наличие стилистической коннотации.

5. Существительные, образованные с помощью суффикса **-mager**: karrieremager ‘карьерист’, fidusmager ‘плут, пройдоха’, vitsmager ‘остряк’, floskelmager ‘фразер, краснобай’. Анализ материала показал, что формант обладает высокой продуктивностью и серийностью. Орфографический словарь³ содержит 66 производных с суффиксом -mager, 24 из которых представляют собой оце-

ночные существительные. Внутри этой модели можно условно выделить *-mager*¹ и *-mager*². *-mager*¹ соединяется с конкретными и вещественными существительными и придает производным значение «изготовитель того, что обозначает основа»: *bøssmager* ‘оружейник’, *cigarmager* ‘мастер по изготовлению сигар’, *handskemager* ‘перчаточник’, *kurvemager* ‘корзинщик’, *pottemager* ‘гончар’, *skomager* ‘сапожник’, *værktøjsmager* ‘мастер по изготовлению инструментов’, *guldmager* ‘алхимик’. В KorpusDK⁴ выявлено большое количество новых слов с этим значением, не зафиксированных словарями: *julekalendermager* ‘мастер по изготовлению рождественских календарей’, *tøjmager* ‘модельер’, *møbelmager* ‘мастер по изготовлению мебели’, *knivmager* ‘мастер по изготовлению ножей’, *ribemager* ‘мастер по изготовлению курительных трубок’, *vinmager* ‘винодел’. *-mager*² соединяется с абстрактными субстантивными основами, как правило, обладающими отрицательной коннотацией, и придает производным значение «склонный к тому, что обозначает основа»: *bluffmager* ‘обманщик’, *furpmager* ‘обманщик, плут’, *intrigemager* ‘интриган’, *kurmager* ‘ухажер, бабник’, *profitmager* ‘спекулянт’, *spektakelmager* ‘скандалист’, *ugomager* ‘смутьян, зачинщик’, *spilormager* ‘проказник, озорник’. По этой модели также образуется большое количество новых слов: *ballademager* ‘скандалист, хулиган’ (1956), *prognosemager* ‘человек, делающий прогнозы’ (1975), *mytemager* ‘создатель мифов’, *meningsmager* ‘создатель общественного мнения’, *idemager* ‘создатель идей’. Большинство производящих основ указанных новообразований не имеют отрицательной окраски, а оценочность производных с *-mager* оказывается обусловленной контекстом. Однако в большинстве случаев *-mager*² придает производным шутливо-ироничную или презрительную окраску и, таким образом, выступает стилистически маркированным.

Большое количество оценочных существительных образовано с помощью другого словообразовательного способа — основосложения. Как правило, первые компоненты представляют собой существительные: *menneskehader* ‘мизантроп, человеконенавистник’, *nydelsesmenneske* ‘любитель наслаждений’, *skørtejæger* ‘бабник’, *drukstå* ‘пьяница’. В примерах были выявлены также модели прилагательное + существительное (*hidsigprop* ‘вспыльчивый человек, псих’), глагол + существительное (*sludrechatol* ‘болтун, трепач’, *ædedolk* ‘обжора’) и наречие + существительное (*hjemmemenneske* ‘домосед’). Среди оценочных сложных существительных зафикс-

рованы как нецельноозначающие, так и цельноозначающие, при этом последние составили большинство: *rebermø* ‘старая дева’ (*reber* ‘перец’ + *mø* ‘дева’), *plageånd* ‘мучитель, попрошайка, надоедливый человек’ (*at plage* ‘мучить’ + *ånd* ‘душа’), *skrankerave* ‘рьяный бюрократ’ (*skranke* ‘конторка, стойка’ + *rave* ‘папа (римский)’), *sladdertaske* ‘болтун, трепач’ (*sladder* ‘сплетни’ + *taske* ‘сумка’), *snushane* ‘человек, везде сующий свой нос’ (*at snuse* ‘нюхать’ + *hane* ‘петух’), *vatpik* ‘слабак, тряпка’ (*vat* ‘вата’ + *pik* ‘половой член’), *ødeland* ‘транжира, мот’ (*at øde* ‘растрачивать, проматывать’ + *land* ‘земля’). В отдельную группу выделяются существительные, получившие значение лица в результате метафорического переноса: *drivhusplante* ‘тепличное растение’, *vejrhane* ‘флюгер, хамелеон’.

Анализ отобранных оценочных существительных показал, что многие из них образованы по аналогии, причем вторые компоненты могут быть распределены по трем семантическим группам.

Первую группу составляют слова со вторыми компонентами, обозначающими часть тела:

-hoved — *tudehoved* ‘плакса, рева’, *brokkehoved* ‘ворчун’, *smølehoved* ‘копуша’, *skabehoved* ‘кривляка, ломака’, *snakkehoved* ‘болтун’, *brushoved* ‘горячая голова’;

-hals — *løgnhals* ‘лгун’, *pralhals* ‘хвостун’, *skrihals* ‘крикун’, *slughals* ‘обжора’, *vovehals* ‘смельчак’;

-røv — *drengerøv* ‘молокосос, мальчишка’, *blærerøv* ‘хвостун’, *fedterøv* ‘скупердяй, жадина’, *hængerøv* ‘зануда’, *højgrøv* ‘высокомерный, надменный человек’, *narngerøv* ‘дурак’;

-rumpe — *barnerumpe* ‘молокосос’;

-krop — *dovenkrop* ‘лентяй, лежебока’;

-finger — *fummelfinger* ‘растяпа’;

-mund — *lækkermund* ‘лакомка’, *slikmund* ‘сладкоежка’;

-nakke — *tåbenakke* ‘дурак’, *stivnakke* ‘упрямец’;

-næse — *snotnæse* ‘сопляк’;

-pande — *kva.jpande* ‘дурак’, *torskepande* ‘дурак’.

По мнению А. Гудиксен, эта группа неоднородна: некоторые образования могут рассматриваться как посессивные сложные слова (*stivnakke* ‘упрямец’, *højgrøv* ‘высокомерный, надменный человек’), вторые компоненты других образований носят полусуффиксальный характер (*torskepande* ‘дурак’, *drengerøv* ‘молокосос,

мальчишка')⁵. Указанные элементы обладают разной продуктивностью, серийностью и частотностью. Анализ производных показал, что практически все вторые элементы непродуктивны. В Словаре новых слов зафиксированы только три новых слова со вторым элементом *-hoved*, причем все неологизмы представляют собой кальки из английского и немецкого: *syrehoved* 'наркоман, сидящий на LSD, кислотник' (1968) (от англ. *acidhead*), *æggehoved* 'интеллектуал, умник' (1961) (от англ. *egghead*), *virrehoved* 'бестолочь, непоседа' (от нем. *Wirrkopf*). Кроме этого, в словаре фиксируется только один неологизм со вторым элементом *-gøv*: *hængerøv* 'зануда' (1961). Бóльшая по сравнению с другими элементами продуктивность оказывается связанной с серийностью и частотностью: элементы *-hoved* и *-gøv* обладают достаточно высокой серийностью и чаще других встречаются в *KorpusDK*. Интересен вопрос о словообразовательном статусе элемента *-hoved*. Соединяясь с субстантивными предметными основами, элемент *-hoved* выступает в своем прямом значении 'голова, головка' и является вторым компонентом: *blomkålshoved* 'головка цветной капусты', *brevhoved* 'шапка письма', *hammerhoved* 'головка молотка', *hestehoved* 'голова лошади', *kuglehoved* 'сферический литероносец', *sprænghoved* 'боеголовка'. Соединяясь с глагольными основами и отдельными субстантивными основами со значением «дурак», элемент *-hoved* придает производным значение лица: *klynkehoved* 'нытик' (> at *klynke* 'ныть'), *hængehoved* 'зануда' (> at *hænge* (med *hovedet*) 'повесить (голову)'), *pibehoved* 'нытик, пискля' (> at *pibe* 'пищать'), *pyrehoved* 'неженка' (> at *pyre* 'баловать'), at *sludrehoved* 'болтун' (> at *sludre* 'болтать'), *nussehoved* 'копуша' (> at *nusse* 'возиться'), *fæhoved* 'дурак' (> *fæ* 'дурак'), *torskehoved* 'дурак' (> *torsk* 'дурак'), *kvæjhoved* 'дурак' (> *kvæj* 'дурак'). Высокая серийность элемента, а также частичный семантический отрыв от свободного аналога позволяют отнести *-hoved* в значении лица к категории полусуффиксов. Элемент *-hoved* стилистически маркирован: он придает производным шутливо-ироничную окраску и относит их к разговорному стилю.

Вторую группу составляют слова со вторыми компонентами, обозначающими животных:

-дуг — *bløddug* 'слизняк', *dovendug* 'ленивец', *flæbedug* 'плакса', *skadedug* 'вредитель', *snorkedug* 'храпун';

-фугл — *galgenfugl* 'остряк', *spillefugl* 'заядлый игрок', *spottefugl*

‘насмешник’, spøgeflugl ‘остряк’, ulykkeflugl ‘неудачник, человек, приносящий несчастья’;

-hvalp — snothvalp ‘сопляк’;

-hest — læsehest ‘книжный червь’;

-abe — brøleabe ‘рева’.

Большинство элементов данной группы непродуктивны, производные образованы с помощью метафорического переноса или по аналогии.

Третью группу составляют слова со вторыми компонентами, обозначающими мужские/женские имена:

-lars — dovenlars ‘лентяй’, рjaltelars ‘тряпка, слизняк’;

-per — forsigtigper ‘осторожный человек’, vigtigper ‘высокомерный человек, воображала’;

-peter — dummpeter ‘глупец, дурак’, forsigtigpeter ‘осторожный человек’, luskepeter ‘вероломный и коварный человек’, vigtigpeter ‘высокомерный человек, воображала’;

-mikkel — kluddermikkel ‘бестолочь, неумеха’, kluntemikkel ‘ува-лень’, sjuskemikkel ‘неряха’, svinemikkel ‘неряха, грязнуля’, tudemikkel ‘плакса, рева’, våsemikkel ‘болтун, пустомеля’;

-hans — klodshans ‘бестолочь, неумеха’, gralhans ‘хвастун’;

-dorte — snerpedorte ‘недотрога’, рjankedorte ‘дурочка’, sjuske-dorte ‘неряха’;

-karl — kraftkarl ‘силач’, nassekarl ‘паразит, приживал’, skriverkarl ‘писака, бумагомаратель’;

-frans — galfrans ‘сорвиголова’;

-diderik — dovendidrik ‘лентяй’, drukkendidrik ‘пьяница’;

-frederik — fjollefrederik ‘дурак’.

Элементы этой группы непродуктивны: ни одного неологизма в Словаре новых слов зафиксировано не было. Некоторые производные даже признаются архаичными (fjollefrederik ‘дурак’). Все элементы придают производным значение лица, при этом сохраняя семантическую связь со свободным аналогом, поэтому могут быть отнесены к категории полусуффиксов.

Известно, что компоненты сложных слов обладают большим коннотационным потенциалом, чем аффиксы, так как их комбинационные возможности гораздо выше, что позволяет создавать огромное количество экспрессивно-оценочных окказиональных слов. Среди отобранных сложных слов большинство составляют существительные с частной отрицательной оценкой, при-

чем оценочная коннотация их внеконтекстуальна (так называемые собственнооценочные композиты).

Интересны случаи словообразовательной синонимии, которая на материале оценочных существительных представлена очень богато. Во многих случаях синонимы образовались путем прибавления к корневому слову второго компонента или полусуффикса, которые придают производным шутливо-ироничную или пренебрежительную окраску: *kvaj* — *kvajhoved* — *kvajprande* ‘дурак’; *snerpe* — *snerpedorte* — *snerpekrukke* ‘скромница, недотрога’; *pjalt* — *pjaltelars* ‘тряпка, слизняк’; *pjok* — *pjokkehoved* ‘неженка, слабак’; *blære* — *blæregøv* ‘хвостун’. В некоторых случаях компоненты конкурируют между собой, соединяясь с основами по аналогии: *dovendidrik* — *dovendyr* — *dovenlars* — *dovenkrop* ‘лентяй’; *sjuskedorte* — *sjuskehoved* — *sjuskemikkel* ‘неряха’; *tudehoved* — *tudemikkel* ‘плакса’. Особенно интересен синонимичный ряд, в котором наряду с существительными, образованными по датским словообразовательным моделям, присутствуют заимствования: *casanova* ‘казанова’ — *don juan* ‘дон жуан’ — *hjer teknuser* ‘сердцеед’ — *kvindebedærer* ‘покоритель сердец’ — *skørtejæger* ‘бабник’ — *kussetyv* ‘бабник’. Различия между синонимами обусловлены различными стилистическими коннотациями: если первые четыре существительных более характерны для художественных текстов, то последние два свойственны разговорному стилю, причем *kussetyv* (> *kusse* ‘женские наружные половые органы’ + *tyv* ‘вор’) может восприниматься как вульгарное.

Довольно большое количество оценочных существительных образовано с помощью еще одного словообразовательного способа — комбинации основосложения и аффиксации или синтаксико-морфологического способа (*samdannelse*): *hjer teknuser* ‘сердцеед’ (> *hjer te* ‘сердце’ + *at knuse* ‘разбивать’ + *-er*), *dagdriver* ‘бездельник’ (> *dag* ‘день’ + *at drive* ‘бездельничать’ + *-er*), *ordgyder* ‘пустомеля’ (> *ord* ‘слово’ + *at gyde* ‘метать икру’ + *-er*), *skallesmækker* ‘драчун, хулиган’ (> *skal* ‘башка’ + *at smække* ‘хлопать, шлепать’ + *-er*), *sputslikker* ‘подхалим, подлиза’ (> *sput* ‘слюна’ + *at slikke* ‘лизать’ + *-er*), *syvsover* ‘соня, лежебока’ (> *syv* ‘семь’ + *at sove* ‘спать’ + *-er*). Среди лингвистов нет единого мнения о таком способе словообразования. Например, П. Дидериксен выделяет особую группу в этом способе — «*samdannelser uden suffiks*», к которой он относит абсолютно разные существительные: *slikmund* ‘сладкоежка’ (под-

группа слов, образованных с помощью метонимического переноса часть → целое), *hugaf* ‘рубака, вояка’ (подгруппа императивных существительных)⁶. У Турелль относит модель типа *slikmund* к possessивным сложным словам, а модель типа *hugaf* рассматривает как результат конверсии⁷.

Небольшую группу составляют производные или корневые существительные. Часть из них имеют общескандинавские корни и образованы с помощью метафорического переноса: *mæg* 1. кобыла; 2. шлюха (от герм. **marhī* ‘жеребец’), *stud* 1. вол, кастрированный бык; 2. тупой и грубый человек, деревенщина (от сканд. в значении ‘нечто затупленное, животное с затупленными рогами’). Другие существительные представляют собой ассимилированные заимствования в основном из немецкого: *flab* ‘наглец’ (от средненижнем. *vlabbe*), *laps* ‘франт, щеголь’ (от нижнем. *laps*).

Таким образом, можно говорить о разнообразии словообразовательных средств, участвующих в образовании оценочных существительных. Коннотационный потенциал суффиксов оказывается неоднородным. Стилистической коннотацией обладают суффиксы *-gian*, *-ert*, полусуффикс *-hoved*, относя производные к разговорному стилю. Суффиксы *-ing*, *-ning*, *-ling*, *-mager*, полусуффикс *-hoved* придают производным шутивно-ироничную окраску. Стилистически не маркированным оказывается суффикс *-er*. Среди сложных слов преобладают собственно-оценочные композиты.

¹ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 62.

² Nye ord: Ordbog over nye ord i dansk 1955–1998. København, 1999.

³ Retskrivningsordbogen på nettet. Version 2, Dansk Sprogævn — <http://www.dsn.dk>

⁴ <http://ordnet.dk/korpusdk>

⁵ *Gudiksen A.* Bralrehals og vraltehoved. En diskussion af possessivsammensætningen // Danske talesprog. Bd 5. København, 2004. S. 26–27.

⁶ *Diderichsen P.* Elementær Dansk Grammatik. København, 1962. S. 82.

⁷ *Thorell O.* Svensk ordbildningslära. Stockholm, 1981. S. 43, 22.

Elena Gurova

ABOUT SOME PATTERNS IN WORD-FORMATION OF DANISH EVALUATIVE NOUNS AND THEIR STYLISTIC POTENTIAL

The article deals with different types of word-formation of evaluative nouns in Danish. With focus on the evaluative meaning, the present paper interprets the connotative potential of some suffixes (*-er*, *-ing*, *-ning*, *-ling*,

-rian, -ert, -mager), constituents of compounds and some word-elements, that do not fit in well with the category of elements of compounds, or with the category of derivational suffixes. The analyses of formal and semantic structure of the second elements -hoved, -peter, -mikkel, -hans, -dorte, -lars, -karl has shown that they can be regarded as semisuffixes.